

Цзян Шинин несколько раз прошептал про себя: «Всего лишь призрак, я уже не могу умереть во второй раз», прежде чем осмелился сделать полшага вперёд, отстав на плечо от Сюань Миня, и наконец увидел, что впереди.

Оказалось, что за платформой зияла огромная яма, в которой мерцали отблески воды. Вода казалась глубокой, и источника её не было видно; упав туда, вряд ли бы кто сумел вынырнуть.

Странное дело: на поверхности через равные промежутки плавали круглые объекты, похожие на тяжёлые тыквы. Можно было разглядеть лишь общие очертания, но не материал — каменные они или иные. С первого взгляда они напоминали строй, и насчитывалось их не менее сотни.

А в чёрной воде перед ногами Лу Шицзю возвышались тонкие каменные столбы. Каждый — не более шага в поперечнике, стоящий обособленно. Они были расставлены причудливым образом, напоминая разновысокие сваи, и тянулись от этого края вдаль...

Это был их единственный путь.

Цзян Шинин взглянул вперёд и с ужасом понял, что не видит противоположного края.

Насколько же он длинный?

Ноги у него тут же подкосились, и он невольно обернулся к Сюань Миню.

Тот смотрел на это место, слегка нахмурившись. Из-за густого мрака, кроме лёгкой складки между бровями, Цзян Шинин не мог разобрать его выражения.

Лу Шицзю снова предупредил:

— Я не смотрю глазами, я вижу потоки энергии, поэтому мне проще. Следуйте за мной вплотную. По этому пути нельзя идти медленно.

Сказав это, он спокойно ступил на первый столб.

Старик Лю последовал за ним. Он, привыкший к качке на лодке, немного сгорбился, и его силуэт казался особенно дряхлым. Даже человек его лет не проронил ни звука, даже не запыхался, оставаясь совершенно спокойным. Цзян Шинин подумал, что и ему бояться нечего.

Сюань Минь немного подождал, пока Лу Шицзю и старик Лю не отойдут на три шага, и лишь тогда неспешно шагнул вперёд.

Цзян Шинин и Лу Няньци последовали за ним.

Со стороны было страшно, но стоять на этих столбах оказалось ещё страшнее. Цзян Шинин не удержался и глянул вниз. Столбы были высокими и тонкими, площадкой в шаг шириной — ужасно узко. Казалось, в любой момент можно сорваться вниз, а под ними лежала чёрная вода неведомой глубины. От их подошв до поверхности — сажени три.

Одного этого взгляда хватило, чтобы у Цзян Шинина в голове загудело и закружилось.

Столбы, на которые они наступали, явно подчинялись какому-то порядку. Какой можно наступать, какой нужно обойти — всё зависело от пути, который выбирал Лу Шицзю.

Однако Цзян Шинин не мог отогнать сомнений: Лу Шицзю и старик Лю были впереди метра в

шести. Неужели Сюань Минь мог разглядеть, на какие камни они ступают?

Пройдя таким образом шагов семь-восемь, он обнаружил нечто, отчего голова закружилась пуще прежнего.

— Мне кажется, вода поднимается, — голос Цзян Шинина звучал так, будто он вот-вот испустит дух.

— Вода?! — Лу Няньци, идущий впереди, тут же замер, оцепенев. — Там внизу вода?

— Не смотри вниз! — донёлся голос Лу Шицзю.

Проклятье...

Цзян Шинин вспомнил его предупреждение, но было уже поздно.

Он воочию увидел, как Лу Няньци вдруг присел на корточки, вцепился в столб и наотрез отказался идти дальше:

— Я... Я не пойду. Я хочу вернуться.

Он начал пятиться, пытаясь развернуться. Следующий столб был занят Цзян Шинином, и в панике он ступил на соседний.

— Не наступай! — Цзян Шинин инстинктивно потянулся, чтобы схватить его, но не успел и чуть не свалился сам.

Каменные осколки покатались с края столба и шлёпнулись в чёрную воду.

Тихий всплеск нарушил тишину.

Сюэ Сянь, сжавшийся в золотой жемчужине в потайном кармане Сюань Миня, вдруг почувствовал, как что-то внутри него «стукнуло» — словно в груди внезапно зародилось сердце.

Хотя по сути он был всего лишь сгустком истинного духа, без плоти, а значит, и сердца у него быть не могло.

В полубреду он пробормотал что-то и снова погрузился в пучину неясного сознания.

Звук падающих в воду камней встревожил Лу Няньци. Он дрогнул, голос его задрожал ещё сильнее:

— Я...

Едва он успел вымолвить это, как прежде спокойная чёрная вода внезапно взбурлила, словно мёртвое тело вскочило из гроба. Волны взметнулись с рёвом, безжалостно обрушившись на них.

Всплеск — оглушительный! — окатил всех с головы до ног.

«Бум...»

Снова сердцебиение. Сюэ Сянь почувствовал, будто по его телу, которого не существовало,

побежали кровеносные сосуды, и по ним вверх по спине взмыла раскалённая кровь.

Но вскоре это ощущение вновь потонуло в невыносимом, иссушающем жаре.

— Быстрее! — голос Лу Шицзю прорвался сквозь грохот волн.

Цзян Шинин изо всех сил вцепился в край столба, не успев ответить, как почувствовал резкий удар по затылку и мгновенно превратился в мокрую бумажную оболочку.

Он увидел, как Сюань Минь подхватил его, а затем вскинул на плечо кричащего от ужаса Лу Няньци и широко зашагал вперёд.

Чёрные волны не думали утихать, вода поднималась всё стремительнее.

Сюань Минь, невзирая на вздымающиеся вокруг водяные валы, шёл быстро и уверенно, не сбиваясь с шага.

Лу Шицзю кричал впереди:

— Не выходит, нужно ещё быстрее! Вода поднимается слишком рано, куда раньше, чем в прошлый раз! Не знаю, успеем ли дойти до конца! Быстрее!

Не успел он договорить, как новая волна накрыла их с головой.

Лу Няньци наглотался воды, промок до нитки, и в ноздрях стоял тот самый гнилостный, сырой смрад. Волны не прекращались, накатывая одна за другой, и в мгновение ока вода уже поднялась до щиколоток, а затем хлынула выше колен.

Он только что вытер лицо, как снова оказался под водой, словно никогда не мог выбраться, и казалось, вот-вот захлебнётся.

Это чувство было слишком знакомым, оно даже породило в нём ощущение дежавю — будто он снова оказался в речных водах восемь лет назад...

Сюань Минь, нахмурившись, взглянул на дёргающегося у него на плече юнца. Вздымающиеся волны, видимо, пробудили в Лу Няньци какие-то ужасные воспоминания, и тот кричал как одержимый, превратившись в сущую обузу.

Не говоря ни слова, Сюань Минь занёс руку, намереваясь ударить Лу Няньци по затылку.

«Бум...»

Снова сердцебиение. Сюэ Сянь, находившийся в полубессознательном состоянии, вновь на миг пришёл в себя. Он почувствовал, как в его духовном теле распространилось некое невыразимое ощущение — будто что-то знакомое притянулось из глубин и втянулось внутрь. Оно двигалось по несуществующим сосудам, нагреваясь и распухая.

Чёрт возьми...

Сюэ Сянь мысленно выругался: это что, хлеб в воде разбух?

Ему казалось, что он вот-вот разорвёт золотую жемчужину изнутри.

«Бум...»

«Бум...»

«Бум...»

Звуки участились, и на этот раз их слышали не только Сюэ Сянь, но и остальные, спешившие к противоположному берегу.

— Чт... что происходит? — Лу Шицзю, хоть и проходил этим путём прежде, казалось, впервые столкнулся с таким. — Что-то бьёт по столбам!

Сюань Минь тоже на миг замедлил шаг, но затем ускорился:

— Быстрее.

Слова Лу Шицзю не были ошибкой — что-то действительно било по столбам. Словно в глубине чёрной воды что-то пробудилось и в раздражении принялось долбить в основания свай. С каждым ударом столбы содрогались, и без того высокие и тонкие опоры мгновенно теряли устойчивость, раскачиваясь всё сильнее, так что устоять на них становилось почти невозможно.

«Бум!»

Раздался ещё более громкий удар, и все столбы дружно дрогнули. Затем послышался треск — не только под их ногами, но и впереди, и позади. Все столбы в одно мгновение по неизвестной причине переломились. Даже не успев опомниться, все рухнули в воду.

В тот миг, когда вода сомкнулась над головой, Сюань Минь уловил, как что-то в его потайном кармане издало шипящий звук — словно плеснули ложкой воды на раскалённое железо.

Неизвестно, из чего состояла эта чёрная вода, но открывать в ней глаза было невыносимо — они нещадно щипало.

<http://bllate.org/book/16289/1467920>